

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 1(355) 19 апреля 2022 г.

«ПАСХА СВЯЩЕННАЯ НАМ ДНЕСЬ ПОКАЗАСЯ»

Л икует сегодня святая Церковь; забывают верующие: на земле ли они, или уже на небесах: так много, бесконечно много самой чистой, светлой радости, так все полно торжества победы над злом, над смертью, что, действительно, переживаешь что-то неземное, чуждое земле, будто уже началась обетованная вечность и нескончаемое блаженство... Таков наш воистину светлый и пресветлый праздник, наше торжество торжеств!..

Да так и приглашает нас мать наша Христова невеста Церковь: приидите... царствия Христова приобщимся, поюще Его яко Бога во веки! Приидите, опытом сердца изведайте, в мере, доступной вам во дни нашего земного странствования, изведайте сладость и радость райского блаженства, ожидающего вас в отечестве небесном: вот где будет пасха вечная!

И в восторге радости верующие зывают к Самому Виновнику той пасхи: *О, Пасха велия и священнейшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истие, совершеннее, полнее Тебе причащаются в невечернем дни царствия Твоего!*

И вот, в дивных песнопениях пред нами раскрывается всемирная картина будущего всеобщего торжества при открытии сего царства славы; оно представляется как бы уже совершившимся: *ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя... Пасха, Господня Пасха!* Не еврейская пасха, не переход Израиля чрез Черное море, а переход всего верующаго человечества от смерти к жизни, от земли к небеси: вот куда ведет нас Христос Бог наш, и мы поем Ему победную песнь воскресения! *Очистим же чувства и узрим — не телесными очами, а очами веры — Христа, сияющего неприступным светом воскресения, и ясно услышим в своих сердцах Его Божественный привет: радуйтесь!*

Вот Он идет, Солнце правды, всем жизнь подающий, идет, а за ним радостными стопами спешат только что освобожденные Им из узилищ адовых праотцы и все вет-

хозаветные праведники, прославляя вечную пасху. Приступим и мы, вслед за ними, приступим с свещами горящими в руках в знак светлой радости нашей, чтобы вместе с чинами ангельскими, радостно празднуящими, праздновать Пасху Божию спасительную. Господь страдал как смертный, но Своим страданием смертное Он облек в красоту бессмертия, и вот мы празднуем смерти умерщвление, адово разрушение, много жития вечного начало и, ликуя, воспевая Виновника сих благ.

В величественных, поэтических образах Церковь изображает торжество Победителя ада и смерти: *Снисшел еси в преисподняя земли*

и сокрушил еси верей вечныя, содержашия связанныя — закованных в цепи, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба. Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднил смерть: Пасха нетления, мира спасение! Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом: вся исполняй, Неописанный!

Церковь как бы не находит слов для выражения своего восторга: она бесчисленное число раз повторяет сладостное для нас, *Христос воскрес*, она многократно повторяет

и слово Пасха, призывая и небо, и землю, и преисподнюю — радоваться, ликовать, прославлять Воскресшаго... *Пасха священная нам днесь показася, Пасха нова, святая, Пасха таинственная, Пасха всечестная, Пасха Христос Избавитель.* Но я не стану выписывать все эти чудные стихиры, эти тропари канона, полные восторга и неподражаемой красоты: кто же из православных не знает их на память? *О, Пасха, избавление скорби! Ибо из гроба днесь яко от брачнаго чертога, как светлое солнце после темной ночи, возсия Христос, жен мироносиц радости исполни глаголя: проповедите апостолом!*

Вдохновенный песнопевец и от себя обращается к Церкви Божией с восторженным словом: *Возведи окрест очи твои, оглянись кругом, Сионе, и виждь: се бо приидоша — идут к тебе яко богосветлая светила — со всех сторон, от всех народов земли, от запада, и севера, и моря (юга) и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки! Светися, светися, новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия, ликуй ныне и веселися, Сионе!..* А обращаясь к Церкви, не мог он не обратиться и к преблагословенной Матери Воскресшаго Господа с приветом радости: *Ты же, Чистая, крайсяся, Богородице, о востании Рождества Твоего — Рожденнаго Тобою!*

Слава воскресения Христова и Его победы над смертью светозарно отражается и на Его живоносном гробе: Яко живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения!

На небе, в блаженной вечности, место ли какому-нибудь немирству, вражде, памятозлобию? Так и в светлый праздник общения нашего с небом должно быть все прощено, все забыто, все должны встречать друг друга с братскими объятиями: *Воскресения день, и просветимся торжеством, просияем от радости, и друг друга обьемем, рцемъ: братие! и ненавидящих нас простим вся воскресением, чтобы в чистой совести восклицать: Христос воскрес!*

Таков наш светлый и пресветлый праздник Христова воскресения!

Он дает нам предвкусить райское блаженство, хотя мы и не достойны сего. Не напрасно православные крепко веруют, что кто отойдет ко Господу в эти светлые дни, того душа минует воздушные мытарства и восходит к Богу как бы после причащения Святых Таин Христовых. Праздник как бы переносит нас на небо, вводит в живое общение с Церковью, на небесах вечно торжествующей, — земная Церковь из воинствующей в сии дни как бы сама преобразуется в торжествующую! Все обряды ее богослужения нарочито так глубоко обдуманы, так художественно приспособлены к возбуждению такого настроения в сердцах верующих, что душа как бы невольно, незаметно для себя, переносится в светлые обители Отца Небеснаго, забывает все земное, наслаждается райской радостью. И этот свет, заливающий весь храм, и эти свечи в руках, как бы пламенеющие любовью к Воскресшему сердца верующих, и это благоухание, наполняющее всю церковь, и эти всю неделю отверстые Царские врата, как бы двери небесные, и светлые облачения священнослужителей как бы небожителей — вестников воскресения, и этот целую неделю несмолкающий торжественный звон, оглашающий нашу Русь православную, и этот повсюду уже не только в храмах, но и на улицах бесконечно повторяемый, бесконечно радостный привет: *Христос воскрес*, — воистину воскрес! — все, все говорит нашему сердцу, что воскресший Христос с нами, среди нас, что это — Он, наш Отец, Господь и Спаситель, разливает вокруг Себя для верующих в Него Свою благодать, что Он для нас, ради Своего воскресения, и многоскорбную грешную землю соделывает небом, раем, дабы привлечь нас в рай небесный...

А пасхальное слово святителя Златоуста? Да это — целый неподражаемый гимн Воскресению, это голос самой Церкви, все и вся зовущий к торжеству праздника — и грешных, и праведных, и богатых, и убогих, и знатных, и незнатных — всех объединяющий в матерних объятиях ликующей Церкви!..

Архиепископ Никон (Рождественский)

О чем повествует пасхальное евангельское зачало?

стр. 2

Воскресение Господа Иисуса Христа и Его

первые явления

стр. 4

Золотая середина в Исповеди

стр. 5

Главный упор на Москву

стр. 6

Вот так встречали Пасху в соловецком лагере

стр. 7

О ЧЕМ ПОВЕСТВУЕТ ПАСХАЛЬНОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЗАЧАЛО

От Иоанна,
1 глава, стихи 1-17.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

В Пасху Господню на всех языках человеческих и ангельских звучит Евангелие от Иоанна, которое мы будем слышать в течение сорока дней, до отдания праздника Пасхи и до Пятидесятницы.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Единородный Сын Божий, Которым Бог говорил в последние дни, говорит сегодня с нами. Прежде чем мир не был, Слово было у Бога и Слово было Бог, Единосущное Отцу и Святому Духу.

Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. От высшего ангела до нижайшего червя ничто не было сотворено Богом Отцом без Бога Сына и Бога Духа Святого. И это – доказательство единственной истинности нашей веры. Творец и Основатель нашей Церкви есть Тот, Кто Творец и Основатель мира. И мы видим, как надежно совершено дело нашего искупления и спасения. Тот, Кто из небытия в бытие нас привел, «не отступил, вся творя, пока не возвел нас к полноте Своего вечного блаженства и Царство даровал нам будущее». Возрадуемся и возвеселимся!

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. Вся жизнь – от Него. Свет разума и жизнь смысла. И свет Божественного откровения. Свет пасхальной победы над грехом, над дьяволом и над

смертью. В этот день, который начинается ночью, свет во тьме светит, и тьма не объяла его. И все человечество, находящееся во тьме греха и смерти, до тех пор, пока есть в нем закон совести и стыда, тоже причастно, хотя бы в малой мере, Божию Слово.

И Церковь, подобно Иоанну Предтече, имя которого означает «благодать Божия», каждый из нас как человек, посланный от Бога, свидетельствует о свете. Свет сам свидетельствует о себе. Свет Христов не нуждается в человеческом свидетельстве. Но тьма мира сего нуждается в нем. И мы, знающие о Воскресении Христовом, подобно стражам в ночи, возвещаем приближение утреннего света для тех, кто нарочно закрывает на него глаза. Мы тоже призваны свидетельствовать о свете, чтобы все уверовали через нас. Не в нас, но во Христа. Чтобы люди смотрели на нас, на нашу жизнь, и приходили через нас ко Христу.

Пасха Христова показывает, какой должна быть наша жизнь ради Бога, ради других людей, ради собственного нашего спасения. Если они свидетельствуют человеческого не принимают, они станут скоро перед свидетельством Божиим, которое больше нашего. Смерть каждого человека победил Христос, и надо, чтобы все уверовали в Него. И никто не может быть исключен, кроме тех, которые сами исключают себя, вырываясь во тьму из объятий света. Ибо Христос – Свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир. Он в мире был, Он в мир пришел, оставив небесную славу, приобщившись нашей скорбной нищете, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал.

И свои Его не приняли. Это о нас, о людях, сказано. Мы – свои Богу. И особенным образом свои – те, кто веруют в Бога. Не только о ветхозаветном Израиле, но и о нас, христианах, эти слова. Неужели могут

быть среди нас те, кто как будто исповедуют Христа, внешне радуются со всеми Его Воскресению, и все-таки не принимают Его?! Святые отцы говорят, что те, кто не хотят расстаться со своими грехами, противятся тому, чтобы Он царствовал над ними, не принимают Его. Те, кому открывается свет благодати Христовой, обещают сегодня стоять даже до смерти за заповедь Его. Примем образ Его благодати и запечатаем в наших сердцах Его любовь как непоколебимый принцип жизни во всех наших отношениях друг с другом, во всех наших поступках.

Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, Он дал власть быть чадами Божиими. Эта власть принадлежит всем святым. Это неизреченный дар всем любящим Бога. Мы – те, кто вновь родились сегодня, не от крови, не от хотения плоти, но от Бога. То, что мы получили – не от природы, не по самой величайшей человеческой щедрости. Он дал нам снова узнать, что Слово стало плотью и обитает среди нас, полное благодати и истины, во всех наших обстоятельствах и переживаниях.

Мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца. И от полноты Его все мы приняли благодать на благодать. Так велики, так бесценны сокровища Пасхи. Одно благословение следует за другим, одна радость сменяет другую, и мы еще не можем вместить их все. Благодать Пасхи дается нам, чтобы мы возражали в благодати, восприняв ее как талант, как десять талантов на весь год, на всю жизнь, на каждый день. И как воск воспринимает отпечаток того, что касается его, так мы изменяемся сегодня во образ Христа.

Закон дан через Моисея (и законом совести и стыда имеет надежду человек), благодать же и истина произошли через Иисуса Христа. Благодать и истина нераздельны. Не может быть благодати без истины и не может быть истины без благодати. В Пасхе Христовой нам дается откровение всех величайших истин, которые только можно постигнуть, и самая безмерная благодать. Христос – истинный Пасхальный Агнец, Которого мы вкушаем сегодня, и истинная манна, которой мы причащаемся.

Протоиерей
Александр Шаргунов

Тайна слова «воскресение»

Воскреснуть, воскрешать, воскресение... А какова история этих заветных слов? Как появились они в русском языке? О происхождении слова «воскресение» рассказывает Василий Ирзабеков, который знает тайны главных слов:

— Я ведь об этом слове долго размышлял! Даже на встречах задавал вопрос своим слушателям: «Что означает слово «воскресенье»? И меня всегда умиляли некоторые молодые люди, которые радостно мне объясняли: «Да это же выходной!» Граждане, искушенные в этимологии, пытались связать происхождение этого слова с «крестом», на что я неустанно возражал: нет в слове «воскресение» буквы «т»! А филология – строгая наука, она таких неточностей не терпит!

Ответ на этот вопрос нашёлся случайно. В «Слове о полку Игореве» есть такие слова: «Игорева храброго полку не кресити». Было в древнерусском языке слово «кресать», которое означало: «высекать огонь, воскрешать огнём». Некоторые из нас ещё помнят однокоренное ему слово «кресало».

Получается, что слово «воскресение» связано с животворным огнём. Кстати, косвенным подтверждением этого является тайна Туринской плащаницы. Ученые в Сорбонне, рьяные материалисты, изучали её природу и пришли к выводу, что выходу тела, которое было завернуто в нее, способствовала энергия, неизвестная науке, которая его не повредила, но оставила отпечаток, своеобразный негатив на ткани.

Да, русский язык – это Евангелие. Господь говорил: «Аз есмь свет». Логично считать, что происхождение слова «воскресение» связано с таинственным огнем, который возвращает к жизни.

О СВЕТОЙ СЕДМИЦЕ

Знаете ли вы, что Светлая седмица в древней Церкви именовалась Пасхой Воскресения?

В первые три века христианства название «Пасха» носили две недели: предшествующая дню Воскресения Христова и последующая. Предшествующая именовалась Пасхой Крестной, или Пасхой Страстной, и только после Первого Вселенского собора, прошедшего в 325 году, получила свое современное название — Страстная седмица. Также и Светлая седмица. А собственно Пасхой соборяне постановили называть сам день, в который воскрес Спаситель.

Чем это время отличается от обычного, да и от всех иных праздников?

Настоящим ликованием, отраженным всеми возможными средствами в церковной жизни! Так, например, если Великим постом пение, где это возможно, уступает место чтению, то на Пасху и Светлую неделю даже часы (богослужение, обычно состоящее исключительно из чтения псалмов) поются!

А что меняется в нашей повседневной жизни?

Мы оставляем обычное утреннее и вечернее молитвенное правило и вместо них всю первую неделю по Пасхе читаем Пасхальные часы.

На время Светлой седмицы обычный во весь год пост по средам и пятницам отменяется. Дменяются до самой Пятидесятницы (50-й день по Пасхе) земные поклоны. Все покаянные молитвы из богослужения на это время исключаются, и каждый день совершается торжественный крестный ход.

Зачем все это делается? Отчего тут радость? Оттого, что не нужно исполнять тягостную обязанность подолгу и внимательно молиться и бить поклоны?

Дело, конечно, совсем не в этом. Во-первых, после напряжения поста, особенно Страстной недели, Церковь дает христианам столь необходимый отдых и послабление. А во-вторых, основное содержание этого времени — торжество: необходимо во все дни жизни человека покаяние как бы уходит в тень, христианин объят другим чувством — льющейся через край радостью о Воскресении

Спасителя, о восстановлении нас, людей, в своем достоинстве. Это радость Адама о возвращенном Рае, радость блудного сына о незаслуженно принявшем его Отце.

Обратите внимание: ведь даже обычно закрытые Царские врата алтаря всю Светлую седмицу остаются открытыми, в знак того, что для человека снова открыты двери Домой, к Отцу.

Некоторые люди на Светлую седмицу берут отпуск с тем, чтобы бывать в храме в эти уникальные дни года. Именно в эти дни в полноте становятся ясны слова апостола Павла: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите* (1 Фес. 5: 16–18).

АРТОС

Артос — так называется хлеб на закваске с изображением Креста или Воскресения Христова. «Артос» в переводе с греческого, собственно, и означает «квасной хлеб». Освящается он в первый день Пасхи и во всю Светлую седмицу стоит на аналое (особом столике) перед иконой Спасителя, справа от Царских врат. А когда службы нет — прямо во вратах, которые приоткрываются ровно настолько, чтобы в их створках поместился аналой с артосом. Сохраняется традиция выносить артос во время ежедневных на Светлой неделе крестных ходов.

Зачем все это нужно? По одной из версий этот обычай восходит к апостольской традиции: когда ученики Христовы собирались после Его Воскресения на трапезу, согласно преданию, они полагали часть хлеба на столе для Него, как всегда делали при Его земной жизни. В монастырях эта традиция продолжает жить в своем изначальном виде: всю неделю артос приносят в трапезную и ставят на незанятое место за столом или на отдельный столик.

Артос и сегодня символизирует невидимое присутствие Иисуса Христа с нами. Вместе с тем это есть символ жизни вечной: *Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать* (Ин. 6: 35), как сказал о себе Спаситель.

Раздается артос в субботу Светлой недели, после утреннего богослужения. Есть его полагается натошак и — в особых случаях, например, в болезни.

Валерия Михайлова (Посашко)

ПРАЗДНИК ПРАЗДНИКОВ

В сознании Православной Церкви событие Воскресения Христова есть один сплошной восторг, одна непрерывная радость. Ни одного праздника она не празднует так необычайно светло и торжественно, как праздник Светлого Христова Воскресения. Поэтому и самое пасхальное богослужение у нас единственное и неповторимое. Оно есть одно сплошное ликование. Если бы мы стали приводить удивительные песнопения этой необычайной по своему содержанию церковной службы, то нам пришлось бы просто переписать ее целиком, потому что трудно решить, како-

му из песнопений отдать предпочтение, так они все хороши и выразительны. Великая благодарность преподобному. Иоанну Дамаскину и другим, потрудившимся в их составлении.

Вся эта служба – один сплошной непрерывный, неумолкающий торжественный гимн Светлому Христову Воскресению. Победа жизни над смертью. Примирение Бога с человеком и человека с Богом. В Светлую пасхальную ночь небо и земля сливаются вместе, ангелы и люди соприкасаются и всякая преграда между ними исчезает.

Видимым внешним знаком этого является то, что в течение

всей пасхальной недели во всех православных храмах Царские врата остаются день и ночь открытыми в знак упразднения преграды между небом и землей. В своеобразном восприятии и праздновании Светлого Христова Воскресения обнаруживается с особенной ясностью и силой дух восточного христианства, с особенной наглядностью проявляющийся в русском Православии.

Для православного сознания Пасха есть время, когда открывается небесный мир. В эту ночь и в эти дни православное сознание отрывается от земли и русский православный человек живет в небесном мире, с Богом, с анге-

лами, со святыми, с умершими родными и друзьями. Переживанием этого чувства полна его душа, а внешним его проявлением является тяготение в день Светлого Христова Воскресения к посещению кладбища и родных дорогих могил. Светлый праздник Христова Воскресения есть прорыв в вечность, в небесный мир, который, в свою очередь, спускается к нам на землю. Все перемещается: люди и ангелы, живые и умершие. Все живут одной общей жизнью, общим ликованием, общим восторгом.

В киевских пещерах, по преданию, был такой случай: в первый день Пасхи, в пасхальную ночь, на утрени один из участвовавших в служении иеромонахов зашел в пещеры покатить мощи почивающих в пещерах подвижников. Войдя в пещеры, он громко вос-

кликнул: «Отцы и братие! Христос Воскресе!». И вдруг в ответ на пасхальное приветствие по всем пещерам пронеслось ответное громовое восклицание: «Воистину Воскресе!». Живые и мертвые слились в одном радостном восприятии великого торжества Христова Воскресения.

Вот это уничтожение преграды между небом и землей, слияние в одном радостном чувстве живых и мертвых – начало на земле бесконечного Царства Небесного – и составляют отличительную черту нашего православного, и в частности, нашего русского восприятия праздника Светлого Христова Воскресения. В этот день православный человек всецело сливается с вечной жизнью Царства Небесного.

**Протоиерей
Сергей Четвериков**

Явление Христа святым: критерии истины

Каждый христианин, в какой бы эпохе он ни жил, находится в живом общении с Христом. Однако у многих святых существовал еще и особый, непосредственный опыт богообщения. В жизнеописании некоторых из них рассказывается о явлениях им Христа, о том, что они лицом к лицу разговаривали с Господом. Как же Церковь относится к этому? Неужели она принимает на веру абсолютно все рассказы о подобных явлениях Христа? А если нет, по каким критериям оценивается истинность того или иного явления?

НЕ ВСЯКОМУ ВЕРЬ

К любой информации о явлениях Христа Церковь относится осторожно, помня слова апостола Павла, что «сам сатана принимает вид Ангела света» (2-е Послание к Коринфянам, глава 11, стих 14). Хороший пример — житие святителя Никиты, епископа Новгородского. Будучи еще совсем молодым монахом, он не послушался совета своего духовного отца и, горя желанием увидеть Христа, уединился в затворе. Здесь в светлом образе ему явился сатана, которому Никита поклонился, приняв за Господа. Прельщенный затворник перестал совсем молиться и, видя постоянно молящегося беса, радовался, что ангел молится за него; сам же только и делал, что прилежно читал книги и поучал входящих к нему, а по временам пророчествовал. Только благодаря молитвам духовного отца монах смог в итоге прийти в себя, вернуться к Христу и в обитель, став в итоге епископом Новгородским и одним из почитаемых святых Православной Церкви.

ДОСТОЙНОЕ НЕДОСТОИНСТВО

Спаситель является людям, которые служили Ему всей своей жизнью, но при этом искренне считали себя недостойными этих явлений. Например, преподобный Паисий, более семидесяти лет проведший в египетской пустыне и один из немногих людей, названных Церковью «Великими», во время явления Спасителя произнес: «Христе Спасе, я раб Твой, и за что Ты, Владыка, оказываешь столь великую милость, что теперь Сам изволил снизойти к моему недостойнству?» Не возгордился Паисий и когда Христос произнес пророчество: «Видишь ли пустыню эту — как она велика и широка? Ради тебя я наполнил ее постниками, которые будут прославлять имя Мое».

СОДЕРЖАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Содержание Откровения, которое человек получает из уст Христа — самое главное, на что обращает внимание Церковь, когда слышит о том или ином явлении. В этом христианине руководствуются словами апостола Павла: «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал, 1:8). Поэтому если откровение противоречит Евангелию и учению Церкви, если человек заявляет, что он получил «третий завет», точную дату конца света и тому подобное, значит, человеку явился не Христос, а сатана в виде Ангела света...

ХРИСТОС — РЯДОМ

В Евангелии красной нитью проходит мысль, что любовь к Христу должна выражаться, прежде всего, через любовь к ближнему. Та же мысль встречается в жизнеописании многих святых, например, в житии древнего святого — преподобного Псоя. Христос являлся ему четырнадцать раз. Однажды ученики попросили показать им Христа. Псой встал на молитву и получил откровение подняться вместе с ними на гору, где и обещал явиться Господь. Молодые ученики убежали вперед Преподобного и по дороге встретили старого калеку. Узнав, куда они идут, он попросился с ними, но получил отказ с мотивировкой, что он недостойн видеть Христа. Псой, шедший следом, пожалел старика, поднял его на плечи и понес на гору. Подходя к вершине, ученики увидели, что их учитель несет на плечах Самого Христа... Когда же преподобный Псой подошел совсем близко к ученикам, Господь стал невидим. На вопрос учеников, где Преподобный встретил Христа, тот ответил: «Не на горе Его надо искать, а в ближнем своем».

ГДЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬСЯ СО ХРИСТОМ

В явлениях Христа святым сконцентрирован весь опыт и реальность присутствия Христа в Своей Церкви. Однако, как это ни парадоксально, встретиться с Ним можно всегда — в «своем ближнем». А прикоснуться к Нему можно ежедневно. Это происходит на главном христианском богослужении — Литургии — когда священник выходит к людям с Телом и Кровью воскресшего Христа.

Роман Маханьков

Светлый праздник Пасхи вдохновлял не только церковных, но и светских композиторов на создание настоящих шедевров. На Светлой седмице в концертных залах звучат пасхальные произведения, написанные в самых разных стилях и жанрах.

Пять пасхальных шедевров классической музыки

Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления (Пс. 15: 10)

Н.А. Римский-Корсаков (1844–1908).
«Светлый праздник. Воскресная увертюра на темы из Обихода»

Увертюра «Светлый праздник» Римского-Корсакова — интересный пример светского музыкального произведения, полностью основанного на темах церковных песнопений. Композитор подробно рассказал о замысле увертюры и ее программе в своих воспоминаниях. Для первой части программы Римский-Корсаков использовал два стиха из 67-го псалма («Да воскреснет Бог...»), вторая часть программы отсылает нас к шестнадцатой главе Евангелия от Марка, где рассказывается о женах-мироносицах, пришедших к гробу Спасителя и обнаруживших, что камень отвален, а гробница пуста. Третью часть программы полностью написал сам композитор:

«И облетела благодатная весть весь мир; и побежали от лица Его ненавидящие Его, исчезая, яко исчезает дым.

«Христос воскрес из мертвых!» — поют ангельские сонмы на небесах с Херувимами и Серафимами.

«Христос воскрес из мертвых!» — поют священнослужители в православных храмах, при дыме кадильном, при сиянии бесчисленных свечей и звоне колокольном».

Г. Малер (1860–1911).
Симфония № 2. «Воскресение»

Австрийский композитор Густав Малер, в отличие от Римского-Корсакова, не дает слушателям подробной программы своей Второй симфонии. Однако по названию, текстам хоровых частей и из обрывочных высказываний Малера можно легко понять замысел автора. Масштабная пятичастная симфония — это размышление о смысле человеческой жизни, о его смерти и грядущем воскресении. Для хорового финала симфонии композитор использовал стихи Ф. Г. Клопштока и собственный текст. В нем звучит надежда на то, что жизнь человеческая проходит не напрасно, на то, что мы будем жить вечно. Малер воспевает победу Спасителя над смертью: «О, смерть! Всепообеждающая! Теперь ты побеждена!..».

С.В. Рахманинов (1873–1943).
«Светлый праздник» из Сюиты № 1 для двух фортепиано

Изначально Первая сюита Рахманинова для двух фортепиано носила название «Фантазия (картины)». Сюита состоит из четырех частей — картин, написанных звуками. Завершающая сюиту часть носит название «Светлый праздник». Композитор предпослал ей эпиграф из стихотворения А. Хомякова:

«И мощный звон промчался над землею,
И воздух весь, гудя, затрепетал.
Певучие, серебряные громы
Сказали весть святого торжества...».

И действительно, в последней части сюиты два роля словно превращаются в колокольни, — настолько достоверно они передают радостный перезвон Пасхального воскресенья.

Дарья Волкова

И.С. Бах (1685–1750).
«Пасхальная оратория» (BWV 249)

Значительная часть произведений И.С. Баха связана с христианскими праздниками. Но если его «Рождественская оратория» достаточно широко известна, то «Пасхальная оратория» для многих остается в тени. Текст для нее написал К.Ф. Хенрици, перу которого принадлежат также тексты «Страстей по Матфею», «Кофейной кантаты» и множества других ораториальных сочинений Баха. Открывается оратория ликующими возгласами медных духовых, сразу же настраивающими слушателей на праздничный лад. Следом за вступительной инструментальной частью начинается музыкальное действие, участниками которого стали апостолы и жены-мироносицы. «Идем, побежим со всех ног, чтобы достигнуть пещеры, в которой Иисус погребен, — поют они. — Наполним радостью и ликованием сердца, ибо Спаситель наш воскрес!». В другом переводе начальные слова этого номера звучат так: «Идем, спешим, бежим! Веселыми ногами достигнем гроба, где лежал Иисус!»?. Вся оратория пронизана этим призывом — возрадоваться воскресению Христа и бежать к Нему. Бежать веселыми ногами...

Г.Ф. Гендель (1685–1759).
Оратория «Мессия». Часть II. Сцена 2: «Смерть и воскресение Христа»

Первое исполнение оратории «Мессия» было приурочено к Пасхе 1741 года. И настроение этого произведения именно пасхальное, хотя сейчас оно чаще исполняется на Рождество. Оратория состоит из трех частей и повествует о Спасителе мира, начиная с ветхозаветных пророчеств и заканчивая Вторым пришествием. Сцена «Смерть и воскресение Христа» состоит из небольшого речитатива и арии, которые могут исполняться тенором или сопрано. Новозаветные события автор здесь раскрывает через ветхозаветные тексты: слова речитатива и арии взяты им из пророчества Исайи и 15-го псалма.

Речитатив «He was cut off out of the land of the living»

Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь (Ис. 53: 8)

Ария «But Thou didst not leave His soul in hell»

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

Со 2 апреля по 18 апреля 2022 года Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

1 апреля, в пятницу четвертой седмицы Великого поста, — Литургию Преждеосвященных Даров в Спасо-Преображенском кафедральном соборе столицы Хакасии.

2 апреля, накануне третьей родительской субботы Великого поста, — Парастас (заупокойное вечернее богослужение) в кафедральном соборе.

2 апреля, в третью родительскую субботу Великого поста, в день памяти преподобных отцов, во обители св. Саввы Убиенных, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе епархиальной столицы.

2 апреля, накануне Недели 4-й Великого поста, дня памяти преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайского, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе в г. Абакане.

3 апреля, в Неделю 4-ю Великого поста, в день памяти препо-

добного Иоанна Лествичника, — Литургию по чину святителя Василия Великого в храме Рождества Божией Матери в г. Черногорске.

Вечером 4 апреля, — великопостную Утреню с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского («Ма-

риино стояние») в Спасо-Преображенском соборе.

6 апреля, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе столицы Хакасии.

7 апреля, в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, пришедший в текущем году на четверг 5-й седмицы Великого поста, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

Вечером 8 апреля, накануне праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, — торжественную Утреню с пением Акафиста Пресвятой Богородице.

9 апреля, в день праздника Похвалы Пресвятой Богородицы (в субботу Акафиста), — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

9 апреля, накануне Недели 5-й Великого поста, дня памяти преподобной Марии Египетской, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

10 апреля, в Неделю 5-ю Великого поста, в день памяти преподобной Марии Египетской, — Божественную Литургию святителя Василия Великого в Градо-Абаканском Константино-Еленинском храме.

13 апреля, в среду шестой седмицы Великого поста, в день

памяти святителя Иннокентия, митрополита Московского, — Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборном храме.

15 апреля, накануне дня воспоминания Воскресения Господом праведного Лазаря, Утреню Лазаревой субботы в Спасо-Преображенском соборе.

16 апреля, в день воспоминания Воскресения Господом праведного Лазаря Четверодневного (Лазарева суббота), — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

16 апреля, накануне праздника Входа Господня в Иерусалим, в Неделю цветоносную (Вербное воскресенье), — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе столицы Хакасии. По прочтении Евангелия, согласно уставу, — освящение верб.

17 апреля, в день праздника Входа Господня в Иерусалим, Неделю ваий, Вербное воскресенье, — праздничную Божественную Литургию и освящение верб в Спасо-Преображенском соборе.

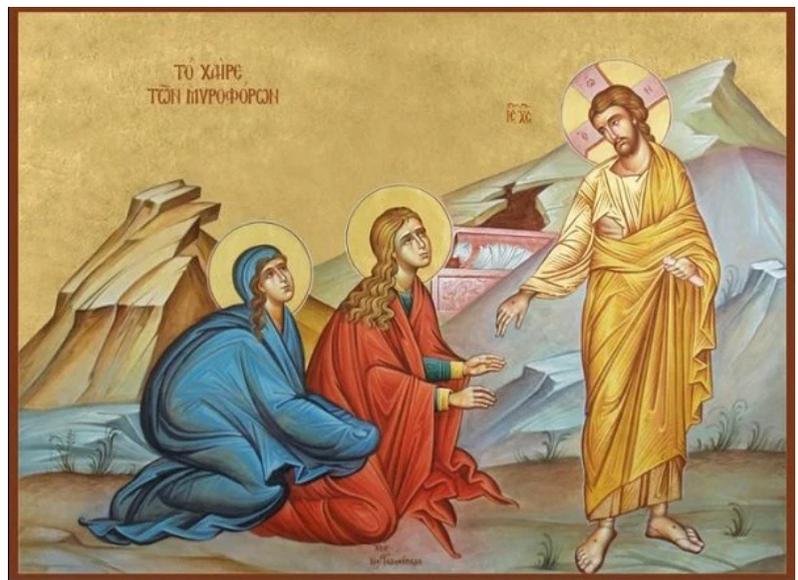
18 апреля, в Великий Понедельник, — Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборе в г. Абакане.

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА И ЕГО ПЕРВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Воскресение Христа в гефсиманской гробнице (Мф. 28:1-8; Мк. 16:1-8; Лк. 24:1-12; Ин. 20:1-10)

Как в воплощении Своем Господь Иисус появился на свет сверхестественно, не причинив боли Пречистой Матери и не повредив Ее девства, так и в славном Воскресении из мертвых Он покинул закрытую гробницу, не нарушив печатей и не отвалив камня от входа. Христос воскрес в тишине ночи 9 апреля 30 г. без шума и смятения, облакая священной тайной непостижимое человеческому разуму явление Своего Божества.

Святые отцы Церкви учат, что Воскресение совершилось после полноты, в первое пение петухов, предвещающее свет воскресного дня. Тело Спасителя пребывало бездыханным чуть более 33 часов – три дня (конец пятницы, суббота и начало воскресенья) и три ночи, считая затмение солнца.

ЯВЛЕНИЕ ГОСПОДА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

Согласно церковному преданию воскресший Иисус прежде всех явился Своей Пречистой Матери. После погребения Божественного Сына всю субботу и ночь Пресвятая Дева провела близ гроба Его в доме Иосифа Аримафейского. Она искала утешение в Писании, перечитывая пророчества о Своем возлюбленном Сыне. В этом доме или на пути ко гробу и явился воскресший Господь Пречистой Деве, Которая была не только Матерью Его, но и первойшей Его Последовательницей, полнее и глубже всех воспринявшей Его Божественное учение.

ЯВЛЕНИЕ АНГЕЛА ВОИНАМ

Римские воины продолжали охранять опустевший гроб Иису-

са. Среди тишины и ночного покоя земля вдруг содрогнулась, «ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба», который оказался пуст. Неустрашимость римских воинов обратилась в ничто от одного присутствия небесного существа. Воины «стали как мертвые» и не могли пошевелиться. Когда величественное небесное явление еще не окончилось, воины пришли в себя и все разбежались. Некоторые из них возвестили ставившим их на стражу первосвященникам о явлении грозного ангела и о том, что гроб пуст.

МИРОНОСИЦЫ У ГРОБА И ЯВЛЕНИЕ ИМ АНГЕЛОВ

Женщины, стоявшие у Креста Христова и видевшие Его погребение Иосифом и Никодимом, договорились прийти на другой день,

чтобы в знак любви и признательности помазать Иисуса благовониями.

Не дождавшись конца воскресной ночи, еще в предрассветной тьме они пошли ко гробу. Это был целый сонм жен: среди мироносиц церковное предание указывает, кроме Марии Магдалины, Саломии, Марии Клеоповой, еще сестер Лазаря, Марию и Марфу, а также Сусанну и Иоанну (см. Лк. 8:3). Мироносицы не знали, что в субботу к погребальной пещере была приставлена стража, и беспокоились лишь об одном: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?»

Первой пришла Мария Магдалина. При свете полной луны она увидела, «что камень отвален от гроба» и Господа нет. В глубокой печали Мария побежала к апостолам с горестной вестью: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его», — она говорила за всех, не зная, что женщинам, подошедшим к усыпальнице позже, явились ангелы, возвестившие о Воскресении Христа.

Мироносицы, пришедшие ко гробу несколько позднее, при восходе солнца, с ужасом увидели, что камень отвален. Пред ними предстал светозарный ангел, успокаивая их и возвещая о всерадостном событии. Это была первая весть человечеству о свершившемся Воскресении Христа.

Войдя во гроб, мироносицы увидели, что тела Иисуса там нет. По правую сторону Его смертного ложа им предстал другой ангел, который подтвердил, что Господь воскрес, и повелел: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилею; там Его увидите, как Он сказал вам». Тогда женщины вспомнили, что Господь, предупреждая о Своей близкой смерти, предрекал Свое тридневное Воскресение и обещал, что будет ждать их в Галилее. «И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его».

ПЕТР И ИОАНН У ГРОБА

Апостолы Петр и Иоанн, озобоченные сообщением Марии Магдалины о пропаже тела Учителя,

«побежали оба вместе ко гробу». Иоанн, молодой и проворный, прибежал первым «и, наклонившись, увидел лежащие пелены, но не вошел во гроб» в сумерках из естественного страха перед тайной смерти. Петр, прибыв, сразу вошел в пещеру и увидел «одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте». Вполне очевидно, что это было не похищение. Сердцем своим апостолы почувствовали возвышеннейшую тайну Божию – Воскресение Господа Иисуса Христа.

Петр и Иоанн не увидели ангелов, которые явились мироносицам, поскольку от них, апостолов, требовалась вера. Иоанн сообщает в Евангелии о своей вере: войдя во гроб за Петром, он «увидел и уверовал». О Петре евангелист Лука пишет, что он «пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему». Но уверение Петра и Иоанна в Воскресении Господа пока еще не было твердым и окончательным, апостолы нуждались в Его явлении, ибо, как пишет сам Иоанн, «они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых», и только Сам Господь, являющийся ученикам в воскресшей плоти Своей до Вознесения на Небеса, «отверз им ум к разумению Писаний».

Нет события более радостного для сердца христианина, чем преславное Воскресение Господа! Он умер, взяв на Себя наши грехи, и воскрес Первенцем из сынов Адама, унаследовавших смерть. Христос страдал не потому, что для прощения людей Отец нуждался в Его Жертве, но по той причине, что падшее человечество нуждалось в очищении и освящении Человечеством Бога. Вочеловечившись Господь освятил нашу жизнь и даже нашу смерть, включил все аспекты нашего бытия в жизнь истинную – ту, в которой нет смерти. Воскресением Христа вся полнота вечной жизни была привита иссохшему дереву падшего человечества, чтобы оживотворить его и воскресить к вечноблаженному бытию.

С. Воробьев

Преподобный Иустин (Попович) о Воскресении Христовом

Воскресение Христово – это величайшее потрясение в сфере человеческой жизни. Центр человеческой жизни воскресением перенесен из смерти в бессмертие, из времени в вечность. Из геоцентричного человек стал ураноцентричным существом. Земля стала временной обителью человека, а небо – вечной. Но и на земле Христов человек живет небом и по законам неба. В бессмертии люди входят только через двери воскресения Христова.

Воскресение Христово – переворот, первый радикальный переворот и революция в истории человечества. Оно поделило историю на две части; в первой части царил девиз: «смерть является необходимостью»; в другой части начинается царить девиз: «воскресение является необходимостью, бессмертие является необходимостью».

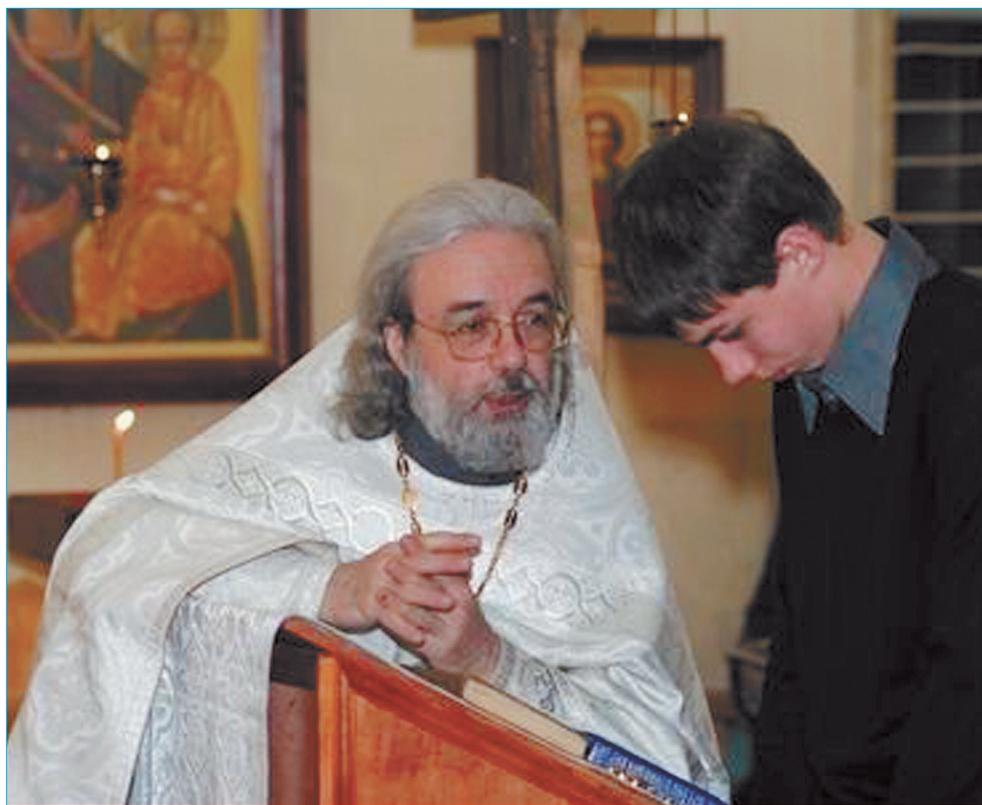
Люди осудили Бога на смерть; Своим воскресением Он их осуждает на бессмертие. За удары он воздает объятиями, за оскорбления – благословением, за смерть – бессмертием. Никогда люди не являли себя более ненавидящими Бога, чем тогда, когда распяли Его; и никогда Бог не показывал большей любви к людям, чем тогда, когда воскрес. Люди желали сделать Бога смертным, но Бог Своим воскресением соделал людей бессмертными. Воскрес распятый Бог и убил смерть. Смерти больше не существует. Бессмертие окружило человека и все его миры.

Несчастному и осмеянному существо, которое называется человеком, невозможно победить смерть, невозможно вовек. Но что невозможно человеку, оказалось возможным Богочеловеку. Да, Богочеловек победил смерть. Чем? — Воскресением Своим. И этой победой решил проклятую проблему смерти; решил ее не теоретически, не абстрактно, не априорно, а событием, фактом, историческим фактом Воскресения Своего из мертвых.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА В ИСПОВЕДИ

Как совершать таинство Покаяния, не превращая его в духовную беседу

В пособиях по пастырскому богословию сплошь и рядом пишут, что разговоры на «посторонние» темы при совершении таинства Покаяния неуместны. В реальности жить по учебнику получается далеко не всегда. Более того, если священник совсем не беседует с приходскими на исповедь, люди остаются удрученными. Многие ждут утешения, наставления, совета. Как же найти золотую середину между строгим и лаконичным форматом исповеди и духовной беседой, которая может потребовать времени?

Каждого, кто приходит к священнику, приводит Бог

На этот факт неизменно обращают внимание все опытные духовники. Нельзя, конечно, не учитывать общее число исповедников, терпеливо ожидающих своей очереди, чтобы подойти к аналою с покаянными словами. Невозможно махнуть рукой и на богослужение. И тем не менее каждому кающемуся нужно уделить внимание и какое-то время. Нельзя, чтобы человек отошел от священника с ощущением, что его не выслушали, не поняли, не захотели с ним говорить.

Дело тут, впрочем, не столько в ощущениях верующих, сколько в непреложном факте: если человек решил подойти к аналою, то это не только его желание. «Каждого, кто приходит к священнику, привел Бог, и это не случайная встреча, — настаивает протоиерей Николай Важнов, настоятель храма святителя Николая Мирликийского в Кленниках, духовник клириков Московской епархии. — Полюбить надо человека. Ничего случайного не бывает. Раз Бог привел его к священнику, значит предоставил его окормлению. Он послан именно от Бога, чтобы священник его наставил, вразумил, успокоил, дал нужный совет».

Если священник опытный, много времени на беседу ему может и не понадобиться: он быстро поймет, что у исповедника на сердце, и отыщет нужные слова, чтобы дать полезный совет или утешить. Но бывает так, что человек недавно принял священный сан и не чувствует себя знатоком человеческих душ. Даже в таком случае ограничиваться одним только чтением разрешительной молитвы все же неправильно.

«Христос Сам говорит, каким должен быть пастырь, — замечает ректор Православного Свято-Тихоновского богословского института и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев. — Он должен знать своих овец и должен с ними общаться: Овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его... (Ин. 10: 3-4). Священник — это пастырь, который должен жить одной жизнью со своей паствой и поэтому обязан хорошо ее знать. Часто постоянные прихожане нуждаются в серьезном, глубоком контакте со священником, они хотят о себе рассказать что-то важное, попросить совета». Поэтому задача священника — сделать все, чтобы выслушать и найти нужное слово для каждого: на исповеди, если мало народа, или выделив особое время для разговора.

Быть свидетелем покаяния, а не собеседником

Длительных бесед во время исповеди лучше избегать, в противном случае священник забывает свою роль и пытается занять не свойственное ему место, объясняет митрополит Симбирский и Новоспаский Лонгин. По его словам, духовник должен твердо помнить, что смысловой стержень исповеди — таинство Покаяния человека перед Богом, а священник при совершении таинства — «всего лишь свидетель, запечатлевающий это покаяние, свидетельствующий о нем пред Богом. Беседа — это

все же нечто другое». Но отмалчиваться на исповеди, по словам митрополита, тоже неправильно.

«Действительно, люди нуждаются в утешении, в наставлении и вразумлении, — добавляет архипастырь. — Собственно говоря, для этого и существует Церковь, Господь для того ее и создал. Научиться утешать можно только опытом, если выработать в себе привычку жалеть людей, не отмахиваться от них, как бы ты ни был занят. Это очень важное качество для священника — держать свое сердце открытым навстречу людям, их горю, проблемам и радостям».

Как же почувствовать эту меру: подобрать нужные слова, не превращая таинство в беседу? Настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке протоиерей Дмитрий Смирнов († 2020) предлагал простой принцип: не становиться човекоугодником. «Пришедшего нужно направить в сторону Христа — вот главная пастырская задача, которую священник должен иметь в виду», — считал он. Заботиться нужно не о том, чтобы ответить на все запросы и ожидания, которые предъявляет к священнику человек, а о том, чтобы плавно и гармонично ввести его в церковную жизнь. И тут многое зависит от личностных особенностей исповедника, замечал отец Дмитрий: «Один хотел бы побеседовать подольше — его надо удерживать от многословия на исповеди; другой говорит «во всем грешен» и хочет, чтобы его оставили в покое, — вот у такого как раз можно что-то спросить».

Беседа после Исповеди — для прихожан

Как все-таки разделить исповедь и беседу в тех нередких случаях, когда у верующего есть потребность не только покаяться, но и выговориться, спросить совета? Вот, казалось бы, идеальный выход из положения: предложить человеку коротко исповедаться, а прочее отложить для отдельной встречи. Например, остаться поговорить после службы. Или условиться с батюшкой о встрече в удобное для обоих внебогослужебное время.

К таким беседам и встречам священник обязательно должен быть внутренне готов. Ведь «понятно, почему народ так стремится поговорить со священником на исповеди, — потому что мало кто из батюшек готов просто сесть в храме и общаться, слушать, разговаривать с кем-то», сетует владыка Лонгин. Часто в этом виноваты сами же священнослужители, у которых нет возможности задержаться после службы, потому что они спешат по неотложным делам.

И все-таки воспользоваться вариантом отложенной беседы получается далеко не

всегда. Он может сработать, если в разговоре нуждается человек воцерковленный, кто-то из постоянных прихожан, духовных чад священника. «У нас на приходе так само собой получилось: несколько человек остаются после молебна с вопросами, покаянием», — рассказывает игумен Всеволод (Варющенко), клирик Патриаршего подворья в Зарядье.

«Но если священник видит пришедшего на исповедь человека впервые в жизни, то крайне маловероятно, что попытка пастыря назначить ему еще одну встречу увенчается успехом. Скорее всего, второй раз он уже не придет, говорит», — епископ Верейский Пантелеимон, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, духовник Православной службы помощи «Милосердие» и Свято-Димитриевского училища сестер милосердия. И с таким человеком — может быть, нецерковным, может быть, впервые в жизни пришедшим в храм с какой-то своей болью — говорить необходимо во время исповеди.

Если человек пришел впервые...

Такой разговор рискует затянуться. «Ведь человек, пришедший на исповедь впервые или не кающийся много лет, может не понимать ни что такое исповедь, ни

что такое грех, ни Кто такой Бог», — констатирует иерей Дионисий Гудзь, клирик храма благоверного царевича Димитрия при Первой городской клинической больнице в Москве. И в этом случае без объяснения, причем очень четкого, на понятном человеку языке, с ясными примерами, священнику не обойтись.

«Да, хорошо бы отделить такой разговор от исповеди, — рассуждает отец Дионисий. — Но это малореально: человек уже пришел. И придет ли он снова — большой вопрос. Конечно, во время Литургии никакой длительной исповедальной беседы быть не может. Но вечерние богослужения дают шанс поговорить с ним. Иначе он так и уйдет со своими ложными представлениями о жизни. К примеру, тот же исповеданный блудный грех нельзя просто выслушать и сказать, что это очень плохо и с этим надо кончать. Чтобы довести до ума и сердца мысль о том, почему это не просто плохо, а губительно, недостаточно заявить, что это смертный грех и за ним непременно последует наказание. Нужно помочь увидеть грех как болезнь, разрушающую тебя изнутри, искажающую все силы твоей души, опустошающую твои чувства. Это уже серьезный разговор. А наше искажение отношений с Богом как с Отцом и превращение этих отношений в потребительские? Как это донести до души человека без беседы? А ведь это первопричина всех наших грехов. И таких моментов очень много».

Как раз искренний и заинтересованный разговор, доброе отношение со стороны священника может привести к тому, что человек все же вернется в храм.

Подтверждением тому служит случай, о котором рассказывает иерей Вадим Смольянов, настоятель храма в честь Державной иконы Божией Матери в селе Новая Усмань Воронежской епархии: «Женщина пришла в храм с решимостью покаяния, покаяния и совершить самоубийство. Пожилой священник почувствовал неладное и стал ее расспрашивать. В итоге она не только отказалась от своего намерения, но пришла потом еще раз и со временем воцерковилась».

«Хорошо, конечно, обо всем этом поговорить вне службы, — резюмирует иерей Дионисий Гудзь. — Но как это организовать, если к тебе пришел конкретный человек впервые за пять лет? И ты знаешь, что сейчас он уйдет и больше не появится еще столько же. Разве случайно к тебе его сейчас Бог привел? Ты можешь что-то вложить в его сердце — значит, сделай для этого все что возможно. Чтобы он ушел хотя бы немного перерожденным внутри, увидевшим то, что раньше не замечал в себе. Что человек будет с этим делать — его выбор. Но ты ему дал возможность этот выбор иметь».

Из журнала «Церковный вестник»

Что такое покаяние

Это есть «охаивание» (порушение) себя, самая строгая и придирающая самокритика и самооценка всех своих заблуждений, пороков, страстей, не только явных, но и тайных, никому не ведомых и не знаемых. Покаяние — значит «охаить» себя так, как мог бы охаить нас самый закоренелый и самый беспощадный враг наш, всю нашу «подноготную» вынести на свет Божий, все, о чем даже страшно и глаголати... Если трудно покаяться, то еще труднее «принести достойные плоды покаяния»... Это потребует еще большего напряжения воли и мужества. Ведь что значит принести эти плоды? Это значит, что нужно сделаться совсем другим человеком, чем был ранее, а именно: из блудника и прелюбодея — целомудренным; из пьяницы — трезвенником; из чревоугодника, лакомки и сластолюбца — воздержанным постником; из скупца и сребролюбца — щедрым и бессребренным; из лентяя — трудолюбивым; из завистливого и недоброжелательного — доброжелательным и добрым; из непослушного — послушным; из ропотника — благодарным Богу за все; из малодушного — мужественным; из злого — благостным и добрым; из болтуна — молчаливым; из злорадного — добродостным; из лжеца — твердым и верным в своем слове; из злопамятного — молящимся о врагах и недоброжелателях своих; из самонительного — думающим о себе как о последнем из верующих и первом из грешников; из беспечного — заботящимся более всего о спасении своем; из любящего удобства — в смиряющего себя добровольной суровостью жизни и добровольными лишениями; из рассеянного — в уединенника и хранящего внимание; из читателя пустых книг — в читателя Слова Божия; из срамословника и хлясна — в любящего церковное пение и частые поклоны; из гневливого и раздражительного — в кроткого и беззлобного; из ненавистника — в ко всем приятного; из бранчливого — в миролюбивого; из самолюбивого — в не жалеющего себя ради Бога и Царствия Небесного; из игрока в карты, в шахи, в футбол и другие игры — в дорожащего каждой минутой для спасения души; из нелюбителя посещать храм Божий — в усердного молитвенника в нем; из смехотворца — в любителя плакать о грехах своих; из щеголя — в простеца в одежде, обуви и прическе; из любителя друзей-миролюбцев — в избегающего общества людей заторных; из нежащегося на мягкой постели и изобретающего всякого рода упокоения плоти своей — во врага покоя своей плоти.

Протоиерей Валентин Мордасов

Начавшаяся в феврале 1922 года кампания по изъятию церковных ценностей не могла обойти стороной Москву. В феврале Патриарх Тихон издает воззвание к приходам и пастве — жертвовать драгоценные церковные вещи, не имеющие богослужебного употребления. Вскоре в газете «Известия» публикуется декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». В ответ Патриарх пишет новое послание, где прямо говорит, что декрет призывает изымать из храмов в том числе и священные сосуды, а это является актом святотатства. Архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов) собирает благочинных города и зачитывает патриаршее послание, а также в распечатанном виде раздает его для ознакомления на приходах. Как проходила кампания по изъятию церковных ценностей в древних московских храмах и как на нее реагировали москвичи, рассказывает историк-архивист, автор книг по истории Москвы и ее храмов Леонид Вайнтрауб.

С ПУЛЕМЕТАМИ — НА ЖЕНЩИН И УЧИТЕЛЕЙ

— Считается, что в Москве и Московской губернии было больше всего изъято церковных ценностей. Это действительно так?

— На момент революции в старой российской столице — свыше восьми сотен действовавших храмов. Если в Петрограде, который также славился богатством церковного убранства и ризниц, были в основном предметы начала XVIII века, то в Москве это древности, пожалованные еще царскими семьями в XVI-XVII веках.

В марте 1918 года Москва снова стала столицей, где заседало Политбюро, ведавшее проведением этой кампании. Именно партия во главе с Лениным и Троцким дирижировала всем процессом совместно с карательными органами ОГПУ. И они занимали жесткую позицию по церковным ценностям: органам предписывалось действовать решительно и забирать абсолютно все, не считаясь с церковными канонами и действующим законодательством. На Москве был сделан главный упор. Она стала показательной площадкой для проведения этой кампании. И улов изъятых в московских храмах ценностей был действительно гораздо больше, чем в других городах.

— Как проходила процедура изъятия?

— Во всех столичных районах была создана комиссия по изъятию церковных ценностей (КИЦЦ), в которую входили представители административного отдела, милиции, местных советов и церковной общины. Каждая московская церковь имела опись имущества, которая была составлена по специальной схеме, разработанной еще в середине XIX века митрополитом Филаретом (Дроздовым). В ней были подробно описаны все святыни храма. И когда члены комиссии приходили в храм, то прежде всего просили выдать опись и по ней проверяли, что имеется в наличии. На месте составлялся акт проведения изъятия, куда вносился список конфискованных вещей, они тут же взвешивались, вес фиксировался. Также записывали, кто присутствовал в этот момент, какие люди подписывали документы. Там даже были такие примечания: изъятие прошло спокойно или были какие-то проблемы, связанные с сопротивлением духовенства или прихожан.

— И много было в городе таких случаев неповиновения?

— Достаточно много. Они просто по-разному выражались. К примеру, в храме знали, что такого-то числа придет комиссия, и наиболее ценные святыни прятали по прихожанам. Появляется комиссия, открывает филаретовскую опись, спрашивают: где эта вещь? И слышат в ответ: «Вот не знаем, видите, у нас ее нет, наверное, украли».

Но было и более активное сопротивление. Надо сказать, что 1922 год — время больших забастовок на столичных заводах.

Рабочие выдвигали большевикам экономические требования в связи с задержкой зарплаты и т.д. Это была неприятная ситуация для новой власти, она как раз сопровождала кампанию по изъятию, что было не хорошо для коммунистов. Среди старых рабочих встречалось немало верующих. И новая власть больше всего боялась, что рабочие станут защищать храмы и не дадут возможности проводить изъятие. Так и происходило. Об этом сохранились секретные донесения сотрудников ОГПУ.

— И как власти реагировали на такое открытое сопротивление?

— Власти уже были подготовлены. Комиссия по изъятию чаще всего приходила с милицией и даже с военными. Когда КИЦЦ появлялась на территории храма, то первым делом занимала колокольню, потому что были случаи, когда в Москве прихожане забиралась на колокольню и набатом собирали верующих, после чего сразу прибегало несколько сот человек, выкрикивая антиправительственные лозунги и буквально вытаскивая этих представителей комиссии из храма, не давая им ничего вынести, да еще и избивая их.

Были случаи, когда толпы людей забрасывали камнями прибывших с комиссией солдат, дело даже доходило до убийства курсантов. Но все равно выстрелами, большим количеством военных, пулеметами новой власти удавалось добиваться своего.

В ОГПУ к этому времени уже существовал 6-й отдел, которым руководил Евгений Тучков. Этот человек до начала 1930-х годов вел активную деятельность по разложению и уничтожению Церкви всеми возможными методами. Органы внедряли своих агентов влияния в приходы, вербовали людей. К примеру, должны были провести конфискацию в храме Зачатьевского монастыря. Монастырь уже был закрыт, а храм еще действовал. Заранее туда направляли под видом прихожан агентов, которые потом в своих донесениях описывали, как все происходило, какие люди были, кто возмущался, как вели себя священнослужители. И эти донесения сохранились в архивных делах, теперь уже рассекреченных.

Надо сказать, что активное протестное участие против изъятия церковных ценностей принимали женщины. Если мужчины в какой-то степени были пассивны, осторожны, то женщины открыто собирались огромной толпой около храмов, и с ними было непросто совладать. Происходило это не только в рабочих районах, а по всей Москве.

Часто защитниками церковных ценностей выступали учителя, многие из которых тогда еще были верующими людьми. До революции они работали в церков-

но-приходских школах, а когда их закрыли, перешли преподавать в обычные учебные заведения. В 1930-е годы прошли чистки, и эти люди уже не могли работать в советских школах.

После сопротивления властям духовенства и прихожан прошли московские процессы по «делу церковников»: первый — в конце апреля-начале мая, второй — в декабре 1922 года. На этих процессах были жестоко наказаны и священнослужители, и миряне, вынесены в том числе смертные приговоры.

Главный упор — на Москву

Перед изъятием церковных ценностей не устояли даже Кремлевские соборы

МУЗЕЙЩИКОВ РАССТРЕЛЯЛИ, ИЗЪЯТОЕ ПЕРЕПЛАВИЛИ

— А были ли в Москве неприкосновенные храмы, откуда не забирали церковные святыни? К примеру, кремлевские соборы...

— Нет, это была общая кампания, которая коснулась всех храмов, вплоть до Кремля. Комиссии обходили все действующие церкви и монастыри города. Наиболее значимые вещи из ризниц Успенского, Архангельского, Благовещенского соборов и других небольших кремлевских храмов были спасены и вошли в фонд Музеев Московского Кремля.

В наиболее известные московские церкви, где было много святынь, в том числе и древних, приходила комиссия, в состав которой обязательно входили представители музейного отдела Народного комиссариата просвещения Российской Федерации. Они пытались спасти от уничтожения (переплавки) наиболее значимые церковные святыни, которые являлись памятниками русской культуры. В этом отделе в основном работали еще дореволюционные специалисты, и они явно мешали проведению конфискации. Кто-то из комиссии радостно хватал древнюю серебряную чашу с камнями, а музейщики им говорили: извините, это народное достояние и не подлежит конфискации. Вернее, этот сосуд конфискован, но Гохраном, который потом передаст его музею.

Власти, конечно, старались всячески обойти этих специалистов, не прислушиваясь к их мнению. Но музейщики поднимали шум, писали во ВЦИК и старались спасти наиболее важные вещи.

— Какова была дальнейшая судьба изъятых ценностей?

— Что-то шло на переплавку, что-то продавалось через антикварные магазины Западной Европы, например, в Берлине. Сохранилась переписка, где указано, что такие-то вещи передаются западноевропейским антикварам, которые их должны продать, а деньги перечислить советскому правительству. Какие-то предметы поступали в Гохран, а затем передавались в музеи. Как раз те реликвии, которые удавалось спасти сотрудникам музейного отдела Наркомпроса, пополнили затем музейный фонд страны. Этим

дованы документы не только по изъятию, но и по созданию обновленческой церкви в ходе этой кампании, по подготовке судебных процессов над Патриархом Тихоном, духовенством и верующими. Ученица Покровского Наталья Кривова также в 1997 году выпустила книгу «Власть и Церковь в 1922-1925 гг.», где показала механизм конфискации церковных ценностей и то, как Политбюро совместно с органами ГПУ разрабатывало и проводило эту кампанию. Позже выходило много публикаций на эту тему. Все вопросы общего

характера по изъятию церковных ценностей раскрыты.

А как именно все происходило в каждом отдельном случае (а происходило всегда по-разному), это только сейчас начинает изучаться: кто был членом церковного совета в этот период в данном храме, кто защищал приход от полного разграбления, как сложилась судьба этих людей?.. Сегодня есть запрос на развитие вот таких личностных исследований, изучение частных историй приходов. Я сам сейчас собираю материал об одном московском храме.

— Как из сегодняшнего времени можно оценить эту кампанию с исторической точки зрения?

— Это был серьезный шаг по уничтожению Русской Православной Церкви. После январского декрета 1918 года Церковь была лишена права юридического лица. Государство конфисковало банковские счета церковных общин, и, таким образом, Церковь фактически осталась без средств к существованию, опираясь только на ничтожные пожертвования разоренных революцией и гражданской войной прихожан. После процесса муниципализации Церковь была лишена всего своего недвижимого имущества — теперь даже здание храма принадлежало государству и община могла только арендовать его, при этом уплачивая большие налоги. До этого же в Москве даже бедные храмы имели свои доходные дома, а весь доход от этих построек шел на содержание духовенства и обеспечение нужд храма. В 1919 году прошла кощунственная акция вскрытия мощей. Это были пробные шары, чтобы понять, как можно бороться с Церковью и как на это будет реагировать православный народ.

Процесс конфискации готовился постепенно. Начиналась эта история вполне лояльно к Церкви. Просили, чтобы Церковь приняла участие в помощи голодающим. Церковь сказала: да, она будет принимать участие, собирать деньги и продукты, а из храмов отдаст драгоценные вещи из драгметаллов, которые не являются богослужебными. Потом правительство приняло решение забирать все церковные святыни, какие есть в храме. И в конце концов большевики провели эту кампанию. Но она не дала им тех результатов, которые они ожидали, — то количество драгоценных металлов, на которое они рассчитывали. Они слишком преувеличили несметные богатства Церкви. И главное, что собранные в результате кампании средства не пошли голодающим людям.

Беседовала
Елена Алексеева

отделом руководила Наталья Седова, гражданская жена Льва Троцкого. Она не была верующим человеком, и ее не интересовало религиозное содержание изымаемых предметов. Но она понимала ценность этих вещей для русской культуры.

Позже, в 1929-1930 годах, проходила целая кампания против сотрудников музейного отдела, многих из которых репрессировали и в конце концов расстреляли, считая, что они приспешники церковников и контрреволюции.

ПРОБНЫЙ ШАР ДЛЯ БУДУЩИХ АТАК НА ЦЕРКОВЬ

— Известно ли, сколько изъятых церковных ценностей осело в Гохране и не дошло до музеев?

— Это тайна. Когда закончилась кампания по изъятию, возбуждались уголовные дела, проходили судебные процессы в отношении работников комиссии и Гохрана, которые утаивали конфискованные предметы и пытались их перепродать. Воровство не было массовым, но оно случалось.

— А есть ли список навсегда потерянных святынь?

— Такого списка нет. Дело в том, что проблемами изъятия церковных ценностей начали заниматься с начала перестройки, до этого, в советское время, это была табуированная тема. Сегодня практически все архивные материалы по изъятию рассекречены. В 1997 году вышел документ «Архивы Кремля», подготовленный академиком Николаем Покровским и его коллегой Станиславом Петровым, первый том которого называется «Политбюро и церковь. 1922-1925 гг.», где впервые обнару-

Вот так встречали Пасху в соловецком лагере

Холодная весна 1926 года. Соловецкий монастырь, возведенный в XV веке на острове в Белом море, в XX веке превращен в лагерь особого назначения; теперь сюда свозят «политических» заключенных.

Здесь чаще, чем в других местах заключения, встречаются «церковники» – священники, епископы, дьяконы, псаломщики, монахи. Осуждены они в основном за «контрреволюционную деятельность», ведь за религиозные убеждения в стране советов, как известно, не сажают...

Один из заключенных – архиепископ Верейский Иларион (Троицкий). В будущем его прославят как священномученика, но уже сейчас он почитается в церковной среде как верный соратник Патриарха Тихона и стойкий борец с обновленческим расколом. С именем владыки Илариона связана история тайного празднования Пасхи, которую вспоминает другой заключенный – священник Павел Чехранов. Вот она.

Тяжелая была эта Пасха из всех четырех, какие пришлось мне пережить в неволе с 23-го по 26-й годы.

Последняя, на Поповом острове в каторжном, сказал бы я, пересыльном пункте, оставила во мне неизгладимый след, с одной стороны, – внешний, грустный след, с другой, – радостный, по внутренней радости. Печаль в этой Пасхе началась с того, что она, Пасха, оказалась неожиданной для меня. Четвертую Пасху должен я был встречать дома, в семейном кругу. Но Господь судил иначе.

Прибытие нового этапа заключенных на Соловки. 1920-е гг.

Тридцатого марта всей нашей группе окончился срок сидения за честь родной церкви, за честь Никольского прихода в нашем, не признавшем обязательным для себя, существовании Ростовского Революционного комитета по церковным делам. И 31-го марта в 11 часов 30 минут ночи В.Д. Анфилов, делопроизводитель администрации лагеря, вызвал отца Алексия Трифильева из инвалидной роты и поздравил с освобождением. Прочитав присланную радиотелеграмму, отец Алексий с изумлением увидел, что моей фамилии не было. Между тем я спал в своей канцелярской роте, когда пришел канцелярист Пивоваров и сообщил, что троих сейчас поздравляют с получением ответа. Ну, думал я, если троих, то и я там, как иначе может быть, и спокойно уснул, радуясь, что завтра вечером «прощай, пересыльный пункт, Попов остров», поистине каторжный остров.

Но утро принесло самую печальную весть: я и епископ Митрофан по неизвестной причине остаемся, до какого времени – неизвестно. Может, на неделю, но может быть, и на десять недель. Ах, думал я, опять мне наибольшее, чем другим! Или грешнее всех, или Господь больше других любит!..

Проводил я завистливым оком отца Алексия и еще шесть человек священников и остался томительно ожидать того дня, когда тот же Анфилов вызовет и меня.

Кругом лед, снег, железная колючая проволока, на высоких столбах будки, где часовые, проклиная остров, в тулупах охраняют жизнь тяжких-претяжких «преступников»: епископов, священников, протоиереев... Грусть на сердце. А на ум все же идет мысль, – разве есть в твоей жизни что-либо случайное? Разве не Господь управляет миром и твоей жизнью? Разве он желает тебе зла? Подожди, и ты увидишь благие последствия этой временной задержки.

Священномученик Иларион (Троицкий):

— Прошло недели две. Мую тоску нарушил заврабсолой – грузинский офицер, тоже арестант, Яшвили. «Ты знаешь, – сказал он мне, – сегодня с партией пригнали Илариона!..». «Неужели?!..». «Да, да, в инвалидной роте осматривают...». Хотя было около десяти часов ночи, я решил повидаться с дорогим архиепископом. Но до окончания осмотра никого не

пускали. Я, долго не думая, взял в руки сверток бумаги, пустые бланки на опись казенных вещей, карандаши, и с видом чиновника особых поручений, прямо туда. Пригнавшая из Петрограда воинская команда оказалась довольно приличная, вежливая, и меня свободно впустили, на что я ей сообщил: «Будьте осторожны, здесь в лагере сыпной тиф...».

В роте крик, шум, гам, обыск в полном ходу. Присматриваюсь, сидит на нарах архиепископ Иларион в коричневом кафтане. Как увидел меня, сразу бросился: «Отец Павел!.. Отец Павел!..». Расцеловались. Но наша дружеская встреча обратила внимание ротных командиров и помощника лагерного старшины. И хотя я доказывал свое служебное положение бумагами и карандашами, но все же они настояли убраться до окончания обыска.

Подходила Пасха. Людей нагнали в пункт видимо-невидимо. Вследствие весенней распутицы лесные разработки закончились, и более тысячи человек возвращались обратно в лагерь. А весь лагерь рассчитан на 800 человек. Клуб закрылся и переделан под жилое помещение с нарами. В прочих бараках проходы замощены нарами, двойные нары переделаны в тройные (в три этажа). Даже привилегированный канцелярский барак обращен в двойные нары, вместо шестидесяти человек стало в нем сто двадцать.

Кипятку сплошь и рядом не отпускалось, так как котлы под обед и ужин занимались. Шла Пасха. И как хотелось, хотя и в такой трудной обстановке, совершить молитвенный обряд. «Как это так! – думал я, – пусть даже и сейчас, когда просунуться поговорить через толпу затруднительно, как не пропеть «Христос воскрес!» в пасхальную ночь!..».

И я решил подготовить свою братию. Повел разговоры с благодушнейшим епископом Нектарием (Трезвинским), епископом Митрофаном (Гришиним), епископом Рафаилом (Гумилевым) и епископом Гавриилом (Абалниковым). Последний и не подозревал, какая ему писанка готовится. Из прочей братии оповещены были отец Филонен, шахматист, постоянный компаньон владыки Илариона, отец Аркадий Маракулин.

Однако приглашенные разбились на две группы. Только архиепископ Иларион и епископ Нектарий согласились на пасхальную службу в далеко незаконченной пекарне, где только одни просветы были прорублены, ни дверей, ни окон. Остальное епископство решило совершить службу в своем бараке, на третьей полке, под самым потолком, по соседству с помещением ротного начальства. Но я решился пропеть пасхальную службу вне барака, дабы хотя бы в эти минуты не слышать мата. Сговорились.

Епископ Нектарий (Трезвинский):

— Настала Великая Суббота. Арестантский двор и бараки, как сельдь, были наполнены прибывавшими из лесозаготовок. Но нас постигло новое испытание. Последовало распоряжение коменданта ротным командирам не допускать и намеков на церковную службу, и с восьми часов вечера не пускать из других рот. С печалью сообщили мне епископы Митрофан и Гавриил это распоряжение. Однако я своему «причту» настаивал: все же попытаемся в пекарне совершить службу. Епископ Нектарий сразу согласился, а архиепископ Иларион нехотя.

Но все же попросил разбудить в 12 часов. В начале двенадцатого я отправился прежде всего в барак, где помещался владыка Нектарий. Двери были настежь открыты, и мне, быстро вошедшему, преградил дорогу дневальный. «Не велено пускать никого из других рот...». Я остановился в нерешительности. Однако, владыка Нектарий был наготове. «Сейчас, сейчас», – сказал он мне. Я отправился к владыке Илариону. Войдя стремительно в барак, я направился мимо дневального, который оказался несколько знакомым мне и расположенным.

«Пожалуйста, поскорее делайте и уходите. Не приказано...». Я кивнул ему головою, подошел к владыке Илариону, который, растянувшись во весь свой великий рост, спал. Толкнул его в сапог, владыка приподнялся. «Пора», – сказал я ему шепотом. Весь барак спал. Я вышел. На линейке ожидал владыка Нектарий.

Присоединился владыка Иларион. И мы гуськом тихо направились к задней стороне бараков, где за дорогой стоял остов недоконченной пекарни, с отверстиями для окон и дверей. Мы условились не сразу, а по одной ниточке прошептывать. И когда оказались внутри здания, то выбрали стену, более укрывавшую нас от взоров проходящих по дорожке. Мы плотнее прижались к ней, – слева владыка Нектарий, посередине – владыка Иларион, а я – справа. «Начинайте», – проговорил владыка Нектарий. «Утреню?» – спросил владыка Иларион. «Нет, все по порядку, с полунощи», – отвечал владыка Нектарий. «Благословен Бог наш...», – тихо произнес владыка Иларион.

Мы стали петь полунощницу. «Волною морскою...», – запели мы. И странно, странно отзывались в наших сердцах эти с захватывающим мотивом слова. «Гонителя мучителя, под землю скрыша...». И все трагедия преследующего фараона особенно в этой обстановке чувствовалась нашими сердцами как никогда остро. Белое море с белым ледяным покровом, балки для пола, на которых мы стояли, как на клиресе, страх быть замеченными надзором. И все же сердце дышало радостью, что пасхальная служба все же совершается нами вопреки строгому приказу коменданта.

Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...», – не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели: «Христос воскрес!..» Плакать или смеяться от радости, думал я. И так хотелось нажать голосом чудные ирмосы! Но осторожность руководила нами. Закончили утреню. «Христос воскрес», – сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались. Владыка Иларион сделал отпуст и ушел в барак. Епископ Нектарий пожелал и часы с обедницей совершить. И мы совершили вдвоем. Только я был за предстоятеля. Владыка Нектарий за псаломщика, так он сам пожелал, ибо знал все песнопения, равно и чтения – апостоловец, наизусть.

Днем по случаю праздника я пригласил владыку Илариона на кофе в свой барак. Но пили его в комнате канцелярии хозяйственной части, пустующей по случаю праздника. Владыка удивился моей смелости и изобретательности. Кофе – с халвой, с кусочками кулича, который был прислан кемским духовенством для всех нас.

«А пили вы кофе по-венски?» – спросил меня владыка и, смеясь, рассказал, как это делается. На другой день службу совершили мы с владыкой Нектарием вдвоем, ходя по дорожке. И этот день также казался мне праздничным, как и первый с «богослужением».

Эта пасхальная служба осталась в памяти у владыки Илариона. В тот год в декабре ему кончался срок. Его уже перевезли на берег из Соловков ввиду прекращения навигации. В декабре я получил от него письмо. «Колесо Фортуны повернулось обратно, меня снова перевозят в Соловки...».

Действительно, из Москвы пришло известие, – продлить изоляцию еще на три года. «На повторительный курс остался», – шутил владыка Иларион. И в 1927-м году в мае писал мне: «Вспоминаю прошлогоднюю Пасху. Как она отличается от сегодняшней! Как торжественно мы справили ее тогда!..».

Да, обстановка пасхи 26-го года необычайна. Когда мы втроем ее справляли в недостроенной пекарне, в это время там, в Ростове, в залитом электрическим светом кафедральном соборе, при участии чудного хора И.Ф. Ковалева городское духовенство совершало тоже пасхальное торжественное богослужение.

Но!.. думается нам, наша Кемская Пасха с владыкой Иларионом в пекарне без окон и дверей, при звездном освещении, без митр и парчовых риз, дорожке была для Господа, чем великолепно обставленная Ростовская...».

Диакон Игорь Цуканов

21 апреля 1946 г., в праздник Светлого Христова Воскресения, в Троице-Сергиевой Лавре состоялось первое после 20-летнего перерыва праздничное богослужение. С этого дня в Троицкой обители был возобновлен богослужебный круг церковного года. Сохранились дневниковые записи протоиерея Сергия Боскина с воспоминаниями о первой пасхальной службе в Лавре.

Первая Пасха

«Воскресение Твое, Христе Спасе...» – отверзаются Царские врата. Через переполненный народом собор впереди идет хор, за ним Саша и Игорь с за престольными образами, у меня икона Воскресения Христова, о. Иларион с иконой Преподобного Сергия, о. Алексей с Евангелием, о. Гурий с крестом и трехсвечником, о. Иннокентий со свечой. Спускаемся по ступенькам с паперти – начался трезвон «во вся».

После двадцатишестилетнего онемения в обители Преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола: сразу, неожиданно. Народ, заполнивший под колокольной площадью, стоял с зажженными свечами. Столько было свечей, что на фоне ночного неба колокольная казалась в розовом сиянии. Толпы людей без обращения к ним о порядке сами соблюдали полную тишину, все стояли на месте. Крестный ход свободно обошел собор и вошел на паперть. Началась утренняя и первое «Христос Воскресе». В дивном соборе великой Лавры – Пасхальная утренняя! Кому-то все не верилось, а больше говорили: «Слава Богу! До какого дня дожили, до каких событий!».

В конце утрени о. Иннокентий прочитал с амвона телеграмму от Святейшего Патриарха – поздравление с началом богослужений в Лавре и благословение служазим, всем молящимся. На литургии, взяв на горнем месте у о. Наместника благословение, я прочитал Апостол. Под торжественный трезвон расходились православные от светлой службы, радостно удивляясь непостижимым судьбам Божиим.

В пять часов вечера – вечерня, перед ней и после – звоны, звоны. О. Гурий пригласил к себе на праздничный вечерний чай о. Алексия, о. Иннокентия, Сашу, Игоря и меня, о. Иларион уехал. Поблагодарив о. Иннокентия, о. Гурий отпустил его. Отец Алексей тоже уехал.

На Пасхальной неделе были священнослужители: архимандрит Иоанн, алтаец, священник Иоанн Крестьянкин, иеродиакон Порфирий, священник о. Владимир Павлов, архимандрит Владимир Кобец, архимандрит Нектарий, иеромонах Нерон. На следующей неделе приехали иеродиакон Серафим, Питирим, архимандрит Клавдиан.

Перед неделей святых женомироносиц наша темная тучка: кто-то где-то добился запрещения звона, но только на пять дней. Звон был восстановлен. До Троицына дня пришлось петь мне со смешанным хором все службы ежедневно.

Русские святые, посетившие Святую Землю

Все верующие стремятся побывать на местах земного подвига Спасителя. Мы же хотим вспомнить некоторых паломников, которые после кончины были прославлены как угодники Божию.

ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ (1100–1173 гг.)

Старшая дочь витебского князя Святослава Всеславича и внучка знаменитого полоцкого князя Всеслава Брючиславовича, красавица Предслава еще в юности постриглась в монахини – вопреки воле родителей, желавших выгодно выдать ее замуж.

Получив в иночестве имя в честь преподобной Евфросинии Александрийской, она прославилась не только духовными подвигами, но и обширной просветительской деятельностью. Поселившись в соборе Святой Софии, кафедральном храме Полоцка, она занималась переписыванием богослужебных книг. Позже основала мужской и женский монастыри и до конца своих дней заботилась о простых людях.

В конце жизни, уже в преклонных летах, преподобная Евфросиния исполнила свое давнее желание – посетила святые места Византии и Палестины.

В Константинополе был похоронен ее отец, сосланный Киевским великим князем Мстиславом I Владимировичем в 1130 году. Добравшись до Константинополя,

Евфросиния получила благословение Патриарха Луки Хрисоверга, помолилась в храме Святой Софии, поклонилась цареградским святыням, посетила могилы отца и других своих родственников и, отдохнув, продолжила свой путь в Святую Землю.

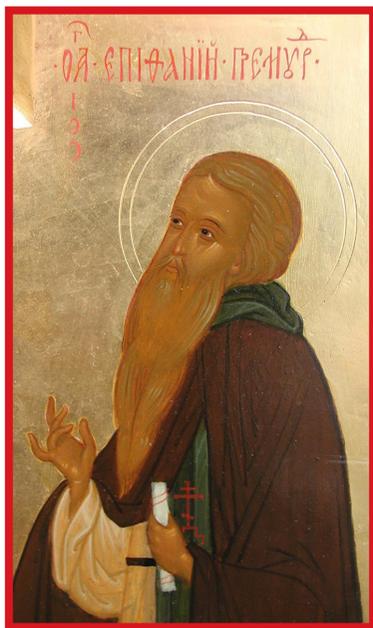
Достигнув Иерусалима, преподобная Евфросиния, как сообщает ее житие, «поклонилась живоносному Гробу Христову, потом поставила при Гробе золотое кандило (подсвечник) и принесла многие дары Церкви Иерусалимской и Патриарху». В храме Воскресения Христова преподобная Евфросиния в своих молитвах к Спасителю просила, чтобы Он позволил ей завершить жизненный путь в этом святом месте.

Молитва преподобной была услышана Господом. Вскоре она тяжело заболела и даже, несмотря на свое горячее желание посетить святую реку Иордан, уже не смогла совершить туда паломничество. Брат и сестра Евфросинии сходили поклониться святым водам Иордана без нее и принесли Евфросинии воды из Иордана, чем несказанно обрадовали умирающую. Через некоторое время она мирно скончалась на руках своих родных и была погребена в монастыре под Иерусалимом. С конца XVII века мощи святой Евфросинии почитались в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры, а в 1910 году были перенесены в Полоцк, где и находятся по сей день.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕПИФАНИЙ ПРЕМУДРЫЙ (†1420 г.)

Более всего этот святой известен как церковный писатель, автор самого первого жития преподобного Сергия Радонежского. Он долго жил в Троице-Сергиевом монастыре и был одним из учеников святого Сергия.

После смерти учителя Епифаний перебрался в Москву. Живя в

столице, он продолжал заниматься литературной деятельностью и написал два замечательных и широко известных литературно-биографических произведения – «Жизнь и житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия» и «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего епископом в Перми». Оба этих жития стали очень популярны в народе и до сих пор постоянно переиздаются.

В период между 1415 и 1417 годами преподобный Епифаний совершил паломничество из Новгорода Великого в Иерусалим и оставил нам краткое описание своего путешествия. «Сказание Епифания мниха <монаха> о пути в святой град Иерусалим» дошло до нашего времени в нескольких списках XVI и XVII веков. Судя по тексту сказания, путь преподобного Епифания начинался в Новгороде Великом, через Великие Луки шел к Полоцку, затем – к Минску и далее через Слуцк – до Белгорода на Днестре и по Черному морю – до Царьграда, и затем – в Святую Землю.

О своем пребывании в Константинополе, Иерусалиме и на Афоне преподобный Епифаний пишет, используя традиционный для житийной литературы при-

ем авторского самоуничижения и противопоставления себя грешного святому подвижнику Сергию: «Не взыска <святой Сергий> царствующего града <Царьграда>, ни Святыя горы <Афона> или Иерусалима, якоже аз окаянный и лишенный разума. Увы, люте мне! Ползая семо и овамо <тут и там> и преплавая суду и овуду <сюда и отсюда>, и от места на место переходя...» Видимо, в паломничестве Епифаний с новой силой осознал, что иногда легче найти Бога, сидя у себя в келье, чем путешествуя за тридевять земель.

Поэтому после возвращения из паломничества Епифаний Премудрый снова поселился в Троице-Сергиевом монастыре, где и закончил работу над известным нам житием преподобного Сергия Радонежского. Скончался Епифаний, не дожив немного до обретения мощей преподобного Сергия, – но житие, которое он написал, сыграло большую роль в общецерковном почитании великого русского святого.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ (1815–1894 гг.)

В 1847 году российское правительство окончательно решило вопрос об учреждении в Иерусалиме Русской Духовной Миссии. Во главе ее был поставлен известный в то время знаток Востока архимандрит Порфирий (Успенский), будущий епископ Чигиринский, а в сотрудники ему были приглашены преподаватели и воспитанники Санкт-Петербургской духовной академии. И первым на призыв с радостью откликнулся молодой иеромонах Феофан.

Пребывание на Востоке явилось большим событием в жизни будущего святого. Здесь он подробно ознакомился с религиозной жизнью края, чему благоприятствовали неоднократные поездки членов миссии за пределы Палестины – в Сирию и Египет. В Иерусалиме иеромонах Феофан изучал греческий и французский, занимался еврейским и арабским языками, овладел иконописным

мастерством, и притом настолько хорошо, что даже, по словам очевидца, снабжал бедные храмы целыми иконостагами. Посещая древние обители, он исследовал писания Святых Отцов по древним рукописям, которые сам переводил с греческого на русский. За первые же шесть лет своего существования Миссия внесла существенный вклад в богословскую и церковно-историческую науку и повысила авторитет России на Ближнем Востоке.

В 1853 году началась Крымская война, и все члены Русской Духовной Миссии вынуждены были вернуться на родину. Иеромонах Феофан был возведен в сан архимандрита и назначен преподавателем канонического права в Санкт-Петербургской духовной академии (СПДА), затем стал ректором Олонецкой духовной семинарии, с 1857 года – ректором СПДА. В 1859 году он рукоположен во епископа – но уже в 1866 году по собственному прошению уволен, чтобы отправиться на покой в Успенскую Вышенскую пустынь Тамбовской епархии.

Все время, оставшееся от богослужения и келейной молитвы, святитель посвящал работе. В это время он занимается истолкованием Священного Писания, переводит творения древних Отцов и учителей, а также пишет сотни писем к разным лицам, обращавшимся к нему с просьбами о помощи и наставлениях. Своими книгами и наставлениями святитель оказал глубокое влияние на духовное возрождение общества – и молодость, проведенная на Святой Земле, несомненно, оставила в его душе свой глубокий след.

Сергей Житинёв

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАСХАЛЬНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Божественной славе Воскресшего Господа и величию светлого праздника Пасхи соответствует высокая торжественность, с которой совершается богослужение и в первый день Пасхи, и во всю Светлую седмицу. В соответствии с этим богослужение приобретает следующие особенности:

В храме темные одежды сменяются светлыми.

До начала Пасхального богослужения с вечера в храме читается Книга Деяний святых апостолов, содержащая непреложные свидетельства истины Воскресения Христова.

Перед началом пасхальной заутрени храм по древнему обычаю наполняется фиамом в знак изобилия благодати, полученной нами через Воскресение Христова (для этого в древности в храме поставлялись сосуды с горящим углем и благовонным фиамом).

Со времен Апостольских Церковь совершает Пасхальное богослужение ночью. Подобно древнему Израилу, бодрствовавшему в ночь своего избавления от египет-

ского рабства, и Новый Израиль бодрствует «в священную и предпразднственную спасительную ночь Светлого Воскресения Христова», ночь светозарную (полную света), провозвестницу светоносного дня нашего воскресения, духовного обновления и освобождения от рабства греху и диаволу.

В храме во время пасхального богослужения возжигаются все светильники и все находящиеся в храме стоят с зажженными свечами в знак полной радости.

Священнослужители на Пасху и на вечерне в день Пасхи совершают богослужение в полном светлом облачении.

Богослужение на Пасху и в продолжение Светлой седмицы совершается при открытых царских вратах в ознаменование того, что Воскресением Господа Иисуса Христа открыто всем Царствие Божие. Царские врата не закрываются даже во

время причащения в алтаре священнослужителей, а также тогда, когда в храме нет службы.

Священник на Пасху и в Светлую седмицу совершает начало утрени, Литургии и вечерни, все каждения – с Крестом и пасхальным трисвечником (или свечой) в левой руке и кадилом в правой. Диакон же совершает каждение со свечой (в левой руке).

Диаконы на Пасху и в Пасхальную седмицу возглашают ектении со свечой (в левой руке); выходят на ектении (и уходят после них) через царские врата.

На пасхальной утрени и утрених всей Светлой седмицы не бывает шестопсалмия, не поется ни полиелей, ни величание, не читается Евангелие, не поется великое славословие (на Светлой седмице, но не в первый день Пасхи, полиелей бывает только в случае праздника Благовещения, хра-

мового праздника или дня памяти святого великомученика Георгия Победоносца).

На Пасху и в Пасхальную седмицу не служитя обычным порядком ни вечерня, ни повечерие, ни полунощница, ни часы. Вместо псалмов, входящих в состав этих служб, поются особые стихиры, прославляющие Воскресение Христово и Его победу над адом и смертью (сохраняются только псалмы на «Господи, воззвах» и на хвалитех).

Стихословие кафизм Псалтири во всю Светлую седмицу прекращается.

Выражая преизбыток радости, Святая Церковь совершает все службы почти не прерывающимся пением.

Ежедневно во все дни Светлой седмицы после Божественной Литургии по традиции совершаются крестные ходы.